

Завершив разговор с Маленькой Энциклопедией, Лю Цзюнь наконец приступил к изучению бумажных документов на своем столе. Это были особые поручения, которыми ему предстояло заняться в ближайшее время. Маленькая Энциклопедия заверила его, что, поскольку он только приступил к работе, сложных заданий давать не будут, и это сообщение принесло Лю Цзюню некоторое спокойствие.

Он взглянул на первый документ и тут же нахмурился.

Дело: Духовная сущность призрачного чиновника Лю Фа нестабильна.

Лю Фа: выходец из эпохи династии Цин. При жизни служил уездным начальником в подчинении Чанъаня. На посту пробыл сорок пять лет, прославившись честностью и добродетелью, благодаря чему местный народ жил в мире и достатке. В награду за благие дела был назначен помощником на мосту Найхэ, где прослужил сто тридцать лет. Однако с позапрошлого года духовное тело Лю Фа начало стремительно истощаться, что крайне негативно сказывается на эффективности работы на мосту. Просим направить сотрудника для выяснения причин.

Заказчик: непосредственный начальник Лю Фа.

Старый призрак из эпохи Цин, который день ото дня слабеет. Это совсем не похоже на простое задание. К тому же, формат документа до боли напоминал интерфейс заданий в онлайн-играх! Сколько же всего Преисподняя успела позаимствовать у мира живых? Лю Цзюнь невольно усмехнулся про себя.

Впрочем, ворчи не ворчи, а дело делать надо. В конце концов, это его первое рабочее поручение, нужно подойти к нему со всей серьезностью. Сам того не заметив, Лю Цзюнь уже полностью погрузился в роль.

— Маленькая Энциклопедия, отправь меня к мосту Найхэ, хочу встретиться с Лю Фа, — произнес он, обращаясь к часам на своем запястье.

Узнав, что планшет Маленькой Энциклопедии может принимать любую форму, Лю Цзюнь превратил его в часы, чтобы было удобнее носить.

— Слушаюсь.

Из часов донесся женский голос, и в следующую секунду фигуру Лю Цзюня поглотил странный черный вихрь.

Когда Лю Цзюнь снова открыл глаза, перед ним предстал длинный черный мост. Над ним раскинулось жуткое небо, напоминающее по цвету окрашенный желтый песок, а под мостом текла холодная и мрачная желтая река, чье течение было настолько медленным, что казалось застывшим.

По мосту тянулась бесконечная вереница призраков. У входа на мост стояли двое призрачных чиновников в простых черных официальных одеяниях. Их облик почти не отличался от человеческого, разве что лица были куда бледнее.

Лю Цзюнь направился к началу моста, и многие духи провожали его удивленными взглядами. Когда он подошел ближе, один из чиновников вздрогнул от неожиданности, но тут же взял себя в руки:

— Вы ведь новый Ходок между мирами, верно?

Лю Цзюнь не знал, какой этикет здесь принят, поэтому лишь вежливо улыбнулся в ответ:

— Да, это я.

Стоило ему закончить фразу, как оба чиновника вытянулись во фрунт и с подчеркнутой серьезностью произвели:

— Приветствуем господина Ходока с инспекцией! Мы не позволяем себе никакой лени или халатности!

Такой строгий тон заставил Лю Цзюня на мгновение опешить. Похоже, его ранг выше, чем у этих двоих? Ну конечно. Гражданский судья упоминал, что должность Ходока между мирами особенная, и ему полагается даже отдельный кабинет, которого нет у обычных чиновников, так что по статусу он явно их превосходит.

— Не нужно так нервничать, я пришел не с проверкой, мне нужно найти Лю Фа, — Лю Цзюнь не стал важничать и ответил в обычном тоне.

Один из чиновников спросил:

— Господин Ходок прибыл, чтобы помочь Лю Фа с его бедой?

— Именно так.

— Это замечательно. Наш начальник давно ломает голову над этим делом. Не желаете ли вы встретиться с ним, прежде чем переговорите с самим Лю Фа?

— Хорошо.

Лю Цзюнь кивнул. Чиновник достал из кармана планшет и произнес:

— Маленький помощник, свяжи меня с начальником. Скажи, что прибыл господин Ходок, чтобы разобраться с делом Лю Фа.

— Принято.

Планшет издал два сигнала, после чего раздался густой, низкий голос:

— Господин Ходок, прошу, подождите минутку, я уже иду!

Щелк — связь оборвалась. Не прошло и трех секунд, как со стороны горизонта примчалось черное облако. Призраки, стоявшие в очереди, задрожали от страха. Облако опустилось прямо перед Лю Цзюнем и рассеялось, явив миру крупного мужчину в черной повседневной одежде. У него было суровое лицо и густые брови — вылитый военачальник.

Лю Цзюнь улыбнулся:

— Благодарю, что нашли время прийти.

— Господин Ходок, не стоит такой любезности! По рангу вы выше меня, это мне следует благодарить вас за то, что вы проделали такой путь!

Сказав это, начальник сразу перешел к делу:

— Господин Ходок, вы успели ознакомиться с биографией Лю Фа до того, как прибыли сюда?

— Да, я изучил её.

— Эх, при жизни Лю Фа был достойным чиновником, за что Божество Чэнхуан пожаловал ему посмертную должность. Это великое благо как для него самого, так и для его рода. Лю Фа больше ста лет работал на совесть, но в последнее время, сам не знаю почему, он стал стремительно чахнуть. Если так пойдет и дальше, боюсь, он просто развеется в прах.

— Поэтому вы и подали запрос на выполнение задания.

— Верно. В Преисподней вечно не хватает рук, долгое время никто не мог заняться этим вопросом. К счастью, теперь прибыли вы, господин Ходок!

— Не стоит благодарности. Есть ли у вас какие-то догадки по поводу того, что происходит с Лю Фа?

Начальник нахмурился:

— Честно говоря, господин Ходок, я подозреваю, что дело в его потомках.

— Вот как?

— Вы новичок, господин Ходок, и, возможно, еще не до конца знакомы с правилами Преисподней. Здесь превыше всего ценится воздаяние. Творил зло при жизни — ждет суровая кара после смерти. И наоборот: Лю Фа совершил много добрых дел, накопил Иньскую добродетель, что способствовало процветанию его рода. Но если потомки не ценят этот дар и, напротив, начинают творить зло, это может пагубно отразиться на самом Лю Фа, пребывающем в Преисподней.

— Раз у вас есть такая догадка, почему бы просто не проверить состояние его семьи в мире живых?

Слова Лю Цзюня заставили начальника беспомощно вздохнуть:

— Правила Преисподней суровы. Таким, как мы, рядовым чиновникам, категорически запрещено заглядывать в дела живых. Иначе это будет зафиксировано, и нас ждет наказание. Высшие чины Преисподней, конечно, имеют свои способы влиять на мир людей, но для нас, мелких служащих, даже малейшее вмешательство грозит ссылкой в Ад Ножевых гор!

Слова начальника позволили Лю Цзюню еще лучше понять устройство Преисподней. Строгие правила, суровые последствия — что ж, это вполне в духе этого места. Впрочем, так даже лучше: люди и призраки — миры разные, связь между ними должна быть разорвана начисто, чтобы ни у кого не оставалось лишних иллюзий. И именно здесь проявляется вся важность его должности Ходока между мирами.

— Ведите меня к Лю Фа.

— Слушаюсь, господин.

Начальник развернулся и повел Лю Цзюня по мосту Найхэ. Призраки по пути поспешно расступались перед ними. Примерно на четверти пути Лю Цзюнь заметил еще одну пару чиновников. Если левый выглядел вполне сносно, то правый был до того похож на призрака, что это даже пугало.

Желтый, изможденный, высокий, но при этом совершенно лишенный плоти, он стоял, напоминая сухую палку. А в сочетании с мутными, безжизненными глазами он выглядел как живой труп, готовый в любую минуту испустить дух.

— Лю Фа, подойди сюда, — окликнул его начальник.

Тот немедленно подбежал, но даже от такой короткой дистанции начал тяжело дышать. Он

выглядел как старик из мира живых, стоящий на пороге смерти — совсем не так, как должен выглядеть чиновник Преисподней.

— Начальник, вы звали? — невнятно прохрипел Лю Фа.

Начальник нахмурился и, повернувшись к Лю Цзюню, сказал:

— Господин Ходок, посмотрите на него. Если мы не решим эту проблему, он скоро превратится в бесплотного духа.

<http://bllate.org/book/18504/1777815>